

ЛЕТОПИСЬ БОГА

*Рецепт бессмертия узнать хотел,
Мечту лелея вечно жить.
И выбрал вечного простой удел –
Безвольно по теченью плыть.*

*Он силы терпеливо экономил.
Увы, тогда он многого не знал.
И вот однажды вновь о смерти вспомнил –
Когда вдруг понял, что бессмертным стал.*

*Но жизнью заплатил он за бессмертье,
И с этих пор не жил – существовал.
Столетье протекало за столетьем,
А он по капле душу продавал.*

Вахненко Елена.

Пролог 1

...Волны подступали к самым его стопам, а он, склонив голову набок, молча разглядывал линию горизонта. Порывы ветра трепали его темные с проседью волосы, плавные линии крепкого тела мягко прорисовывались под черной шелковой сорочкой.

По пустынному осеннему пляжу, по самой кромке моря, стремительно бежал подросток лет четырнадцати. Смуглый, со встрепанными пшеничными волосами, в длинных залатанных шортах... Наткнувшись на элегантного мужчину, молча сидевшего на валуне, он резко остановился и в изумлении уставился на него. Как-то нелепо он смотрелся в своей дорогой одежде, уместной на разнообразных вечерах, здесь, на морском берегу...

-Здравствуйте, - зачем-то поздоровался он.

Мужчина поднял голову и рассеянно взглянул на него.

-Добрый день... - отозвался он, изучив мальчишку и снова отвернувшись. Словно бы просто молчаливо оценил его внешность, а заодно и сделал какие-то свои выводы об уровне умственных способностей и других важных деталях. Эта мысль, пришедшая в голову пареньку, отчего-то задела его. Подбоченившись, он нахмурился и нагло заявил:

-Загораете, мосье?

-Нет, - снова скользнув по нему равнодушным взглядом, ответил «мосье». – Читаю.

Юноша покраснел.

-Я не идиот, - задиристо сказал он. – Я не учусь в школе, но читать умею. Для этого нужна книга или газета...

Мужчина наконец-то посмотрел на него более осмысленным взглядом.

-Ты прав, - подтвердил он. – И все-таки я читаю. Летопись бога.

Паренек вскинул густые брови.

-Летопись бога? Об острове Кляурель? – спросил он с видом знатока. Мужчина поморщился, как от зубной боли.

-Нет... До этих страниц я еще не дошел.

-А о чем тогда? – пытаясь вспомнить основы религии, продолжал мальчишка. Собеседник тяжело вздохнул, видимо осознав, что отделаться от настырного подростка не удастся.

-Это моя собственная летопись бога. Летопись моего бога.

-А кто ваш бог?

-Я, - серьезно ответил тот. Мальчик опешил.

-Ну и ну, - с недоумением воскликнул он. – А вы не из скромных!

-Ты прав... - рассеянно кивнул мужчина и снова принялся созерцать море. – Но я слишком долго прожил, чтобы говорить так...

1.

Она была маленькой, юркой, очень живой, и кипучая энергия и жажда активной деятельности, исходящие от нее, ощущались буквально физически.

Он разглядывал ее с явным удовольствием.

Эталонем красоты на этой захудалой планетке считались худосочные и бледные до синевы рыжеволосые девочки, но он, одинокий давнишний странник, слишком много всякого перевидал, чтобы обращать внимание на моду, тем более моду на женщин. Так что, хотя рассматриваемая им молодая особа разительно отличалась от привычных в этих краях красавиц, она ему нравилась. Очень нравилась. И, судя по всему, он не был одинок в этой своей симпатии.

Давно уже никто не вызывал в нем подобного чувства. Нет, вовсе не страсти и даже не волнения – эти эмоции он давным-давно перерос и умел держать под строгим контролем, - скорее, здесь присутствовали доля искреннего интереса и природное человеческое, никому не чуждое, любопытство.

Она была низенькой – дай бог, если доходила ему до плеча - и при этом, что называется, «женщина»: никаких выступающих ребер и ключиц, впалого живота и острых плеч. Ему никогда не нравились девушки, как он любил выражаться, «без фигуры», а уж он-то разбирался в красивых женщинах. Научился за энное (лучше не называть вслух какое) число лет...

У этой девушки (или скорее молодой женщины) все было как надо, все на месте и все правильных пропорций, размеров и форм. Как раз так, как он любит. Или любил? Сейчас уже трудно определить...

Да и помимо роскошного тела находилось, чем полюбоваться: бархатная темно-золотая кожа искрилась в свете многочисленных люстр, широкоскулое лицо обрамляла пышная грива темно-каштановых кудрей, а чуть раскосые глаза – живые, черные уголья – горели ярким огнем, отражая беспокойную мятущуюся душу их обладательницы.

Да, необычная личность. Он всегда любил ярких сильных людей, а женщин – особенно. А она, похоже, еще и знает себе цену – во всяком случае, об этом говорит ее ультрамодный наряд: так нарядиться рискнет только ОЧЕНЬ уверенная в себе особа...

Полные высокие груди прикрывали металлические медно-золотые чашечки, гибкую талию обхватывал широкий кожаный ремешок, а вокруг бедер был закреплен обруч с припаянными к нему длинными, до пят, тонкими полосами блестящего металла. Полосы эти переливались, отражая сияние хрустальной люстры, и звенели при малейшем движении, и в просветах постоянно мелькали крепкие ладные ноги.

Ну, и последняя деталь – причудливые украшения: множество колец, шею обхватывают разнообразные жгуты и цепочки, а в ушах сияют сережки: в левом – большое кольцо, правом – перепутанные между собой длинные тонкие серебристые нити.

Она стояла у бара и, придерживая одной рукой бокал, другой активно жестикулировала и как будто яростно убеждала в чем-то расположившегося напротив низкого лысоватого толстячка с потным красным лицом. Ее собеседник был облачен в дорогой фиолетовый костюм, изрядно полнивший своего и без того не слишком-то стройного хозяина.

Господин в фиолетовом наряде постоянно промокал залысый лоб большим белым платком и мучительно оглядывался по сторонам, явно отыскивая пути к бегству. На столике рядом с ним покоился бокал с пивом.

Мосье Антуан... Любопытно... Стоит подойти поближе.

Он легко поднялся из глубокого кожаного кресла в темном углу, в котором расположился, чтобы не привлекать излишнего внимания – а внимания он привлекал много!

X X X

-Мосье Антуан, тут я с вами не согласна! – ее голос, низкий, глухой, чуть дрогнул, словно она изо всех сил сдерживала рвущиеся наружу эмоции.

Мосье Антуан смущенно промокнул лоб большим белым платком и, кашлянув, заметил:

-Политика, дитя мое, дело сложное и тонкое. Тут... э... нельзя... быть излишне фанатичным.

На ее щеках даже сквозь позолоту кожи проступили красные пятна, а темные глаза полыхнули гневом. Резко отставив в сторону бокал, так, что жалобно звякнули обхватывающие ее запястье браслеты, она сердито произнесла:

-Это для вас лишь политика! А для меня... Для меня остров Кляурель – как талисман, как... - голос ее сорвался, она умолкла и, снова взяв фужер с вином, судорожно отпила.

Мосье Антуан тоже отхлебнул из бокала с пивом и, покачав головой, скорбно пробормотал себе под нос: «Да уж, фанатичная особа...». Он украдкой взглянул на нее и с трудом подавил вздох. Прелестна, воистину прелестна и мила... Не для него конфетка, увы, он внешностью для нее не вышел, хотя, подыграй он ей, кто знает... Но природная осмотрительность и осторожность взяли вверх, и мосье Антуан, тщательно подбирая слова, проговорил:

-Все не так просто, моя дорогая. Ситуация чрезвычайно осложнена тем, что орлузцы – люди фанатичного склада, и они последуют за своим лидером куда угодно. Плюс эти стихийные бедствия... Хотя, разумеется, нашей партией в скором времени будет послана туда миротворческая миссия.

-А вы лично? Поедете? – ее взгляд, казалось, вот-вот прожжет его насквозь. Политик смущенно заерзал.

-Понимаете, в чем проблема... - напряженно отозвался он. – Я, как человек ответственный, не могу себе позволить в данный момент отлучаться надолго, а, учитывая обстоятельства, на острове я могу ... ммм задержаться...

Его собеседница, казалось, утратила дар речи от подобной тирады, глаза изумленно расширились, в них зажглось недоверие. Потом девушка, резко выпрямившись, зло сощурилась, ноздри ее задрожали.

-Значит, вот как вы относитесь к своей священной миссии... А я-то представляла вас совсем иначе. Вас, лидера партии кляурельцев... Я полагала, что человек, сделавший целью своей жизни служение священному острову Кляурель... я полагала, что вы ответственнее отнесетесь к своему делу! – голос ее стал выше, исчезли обволакивающие бархатистые нотки, и мосье Антуан невольно поморщился. Как портит женщину, даже такую роскошную, как эта, визгливый голос! Сразу пропадает иллюзия очарования.

И мосье Антуан, вновь вернувший себе привычное «боевое» расположение духа, которое немного расшатала его страстная собеседница, по-отечески похлопал ее по обнаженному плечу и дружелюбно произнес:

-Милая девочка, сейчас, в период предвыборной кампании, я несу особую ответственность. На мне лежит все тяжкое бремя, которое взвалила на себе наша партия, и я рассчитываю одержать победу.

-Думать о выборах, когда творится такое! – возмутилась молодая женщина и, приблизившись к нему, положила ладонь на его руку, заговорила вкрадчиво, пытаясь заглянуть ему в глаза: - Мосье Антуан, не разочаровывайте меня... Обещайте, что лично посетите священный остров!

Мосье Антуан мучительно покраснел и, с сожалением поглядев на красивую ладонь, унизанную кольцами, нехотя убрал руку и поспешно отпил из своего бокала. Лицо его покраснелось, на лбу опять выступили капельки пота, и мосье Антуан, в который раз потянувшись за платком, украдкой окинул зал безнадежным взглядом, ища пути к отступлению. Черт побери, он был вынужден потратить свой драгоценный вечер в бурный предвыборный период, когда дел по горло, чтобы посетить это скучнейшее, но необходимое мероприятие, надеялся переговорить с нужными людьми, а вместо этого выслушивает всяческий вздор! Конечно, эта дамочка может оказаться весьма полезной, такая энтузиастка, но сейчас ему недосуг с ней разговаривать. Но как же уйти, чтобы то же время не обидеть?

Внезапно на лице его отразилось облегчение, и он, слишком поспешно обернувшись к собеседнице, так, что едва не пролил пиво, возбужденно сказал, кивнув куда-то себе за плечо:

-Видите того господина? Лет сорока, статный, темноволосый? Он направляется напрямиком к нам.

Она сощурилась и с недовольством взглянула в указанном направлении, явно сожалея, что ее прервали из-за подобного пустяка.

-Ну, тот, что ли франт, такой весь из себя важный? – хмуро осведомилась она, в голосе ее звучало недоумение: казалось, ей непонятно, как можно сейчас интересоваться чем-либо помимо священного острова Кляурель.

-Да, - с плохо скрываемой радостью подтвердил ее спутник. – Это весьма интересная личность, надо признать.

-Да? – равнодушно отозвалась она, явно не ощутив особого любопытства. – Ну, и кто он?

-Маг и колдун. Инитар Якузо. Загадочный тип.

-Я не верю в магов, - холодно пожала она плечами, хотя во взгляде ее помимо воли вспыхнул легкий интерес. – Впрочем, внешность у него для этой роли вполне подходящая. Ворон. Да, именно ворон.

-Я вас сейчас познакомлю, - поспешно произнес мосье Антуан, опасаясь, что его собеседница предложит перейти куда-нибудь в другое место и продолжить беседу.

-Не знаю, стоит ли... - попробовала возразить девушка, но маг и колдун как раз приблизились к их столику.

-Добрый вечер, - широко улыбнулся он им. – Приятное празднество, не так ли?

-Не так. И это вовсе не празднество! - сердито пробурчала девушка. Если бы он не пришел, ей удалось бы сломить сопротивление мосье Антуана!

Инитар ответил ей ироничной улыбкой, казалось, говорившей: вы ведете себя, как ребенок...

Зато мосье Антуан лучился радушием:

-О, все верно. Увы, я не знаком с вами лично, господин Якузо, но премного наслышан о вас.

-И я – о вас, - вернул любезность тот и налил себе вина. Пригубил. С наслаждением причмокнул и добавил: - Вы – мосье Антуан, лидер партии кляурельцев, не правда ли?

Мосье Антуан кивнул в знак согласия и поспешил представить свою спутницу:

-А это – Натали Олдмар, она пишет неплохие исторические рассказы с религиозным уклоном...

-История острова Кляурель, если быть точной, - недовольно вставила Натали.

-Да, да, - охотно согласился мосье Антуан. – И, к тому же, мадемуазель Олдмар – яркая последовательница нашей партии.

-Понятно, - насмешливо сказал Инитар, глядя на девушку поверх края бокала. Та, насупившись, сосредоточенно изучала собственные ногти. Что за тип! В его присутствии она себе самой кажется глупой несерьезной энтузиасткой, преследующей какие-то нелепые цели...

-Ну, тогда я вас оставлю, - и мосье Антуан, облегченно переведя дыхание, покинул их.

Натали хмуро вертела в руках бокал, пытаясь сочинить предлог, под которым можно было бы улизнуть.

-Значит, Вы беседовали о проблемах острова Кляурель, я не ошибся? – раздался его вкрадчивый голос. Девушка фыркнула и вскинула голову, встретившись взглядом с черными внимательными глазами «мага».

-Не утверждайте, что вы увидели это третьим глазом, - попросила она, изо всех сил стараясь держаться достойно, хотя чувствовала, что мучительно краснеет. Это все из-за него, этого колдуна! Как он смеет смотреть на нее с таким откровенным одобрением и одновременно насмешкой?!

Он иронично улыбнулся и лукаво спросил:

-Что наговорил обо мне мосье Антуан?

Она нервно пожала плечами, не глядя на нового собеседника – отчего-то его взгляд тревожил ее:

-Ну, сказал, что вы маг и колдун...

Инитар коротко рассмеялся.

-Забавно. А вы против магов и колдунов, так?

Натали резко вскинула голову, глаза ее полыхнули.

-Я не верю в магов и колдунов! – отрезала она, судорожно сжимая ножку бокала, так, словно собралась переломить ее. Отчего-то ей отчаянно хотелось переспорить этого самоуверенного напыщенного типа, одержать верх – может быть, оттого, что она интуитивно чувствовала – это мало кому удается... Скорее всего, никому вообще.

Его черные глаза, глубокие и насмешливые, улыбались ей, и Натали против воли подумала, что он очень красив – какой-то демонической, неземной красотой. Воистину маг и колдун!

-Значит, в магов вы не верите... - протянул он, наконец, и отпил еще вина. – А во что же вы верите, маленькая моя энтузиастка?

-В жертву, в добро и бессмертную душу, - прерывисто произнесла она. Инитар удивленно вскинул брови.

-Ого! Как красиво. Значит, в бессмертную душу? А что это за штука – бессмертие?

-Вы маг, вам виднее, - с трудом выдерживая его взгляд, хмуро отозвалась она. – Мне думается, это одно из проявлений вечности.

Он отставил свой бокал и, склонив голову набок, задумчиво разглядывал насупившуюся напряженную Натали, которая, ощущая на себе его оценивающий взгляд, чувствовала себя более чем неуверенно.

Давненько она не терялась перед мужчинами! Обычно это они теряются перед ней. Плохой признак... Самым разумным будет извиниться и уйти. Но... неужели всю жизнь вот так осторожничать? И Натали не тронулась с места.

-А знаете, я могу обучить вас искусству магии, - вдруг весело произнес Инитар. – Самым ее азам.

От неожиданности и удивления девушка вновь взглянула на него, озадаченно поинтересовалась:

-Научить чему? Магии? Но...

-А что, это хорошая идея. Или вы боитесь поверить в магов? – он продолжал насмешливо улыбаться. Натали вздрогнула.

-Боюсь поверить? – глухо повторила она и грустно усмехнулась. – Может быть. Наверное. Только вот у меня есть одно правило...

-Какое же?

Девушка помедлила, прежде чем ответить:

-Если я чего-нибудь боюсь и этот страх совершенно необоснован – я переступаю через него. Даже против всякой логики, - она смотрела прямо ему в глаза, и впервые в жизни Инитар с трудом выдержал чей-то взгляд. Обычно Якузо с легкостью побеждал в подобном поединке. Занятная девочка...

...Натали бесшумно сбежала вниз по ступеням и остановилась у дорожки, посыпанной гравием. Мягкая шелковистая темнота обволакивала ее, умиротворяла, в густом влажном воздухе еще ощущался запах озона – не так давно прошел дождь.

-Как хорошо... - пробормотала Натали, запрокинув голову, чтобы лучше разглядеть серебряную россыпь звезд. Позади послышались шаги, и чьи-то ладони легли ей на плечи. Девушка вздрогнула, но не сдвинулась с места, хотя первым порывом было высвободиться, вырваться. Она знала о своей власти над мужчинами и порою умело ею пользовалась, однако страшилась, что ей встретится человек, который будет иметь власть НАД НЕЙ САМОЙ... опять.

Неужели это именно такой случай? И все ее попытки избежать подобных встреч завершились крахом?

-В такие минуты понимаешь, что на самом деле все предельно просто, - негромко заговорил Инитар. – Начинаешь чувствовать, что это такое – вечность... Словно и нет никого, даже тебя – нет...

-Да, - хрипло выдавила из себя Натали, судорожно сглотнув и зажмурившись, хотя на самом деле толком не слушала, подпав под гипнотическое очарование интонации его голоса, сладковато-пряных запахов и ... странного, подзабытого томления от прикосновения мужских рук... Как глупо! Она – будто юная девчонка, объектом первой влюбленности которой стал опытный зрелый ловелас! Но ведь ей на самом деле уже 26, и мужчин у нее было... немало. И престарелые донжуаны в том числе.

-И не нужно ничего, - задумчиво продолжал Инитар. – Даже ваш смешной островок Кляурель, и тот кажется лишь призраком, нелепой выдумкой фанатиков.

Упоминание острова привело Натали в себя, и она, скинув оцепенение, резко выпрямилась. Сбросив его руки, девушка отступила на шаг и сухо заметила:

-Тут прохладно. Я пройду в дом.

Она скользнула мимо него, от нее пахло чем-то лимонным, кисловатым... Приятный аромат, главное – невъедливый и легкий. Как и сама девушка.

-Хотя вопрос, легкий ли она человек... - рассеянно сказал самому себе маг. – Может статься, что я и ошибаюсь.

Х Х Х

Он курил, смотрел на пылающий в камине огонь и думал.

За окном царила ночь, и, поверни он голову, смог бы увидеть серебристый диск спутника этой планеты и редкую россыпь звезд на фоне непроглядной черноты.

Но он не оборачивался, продолжая упорно наблюдать за игрой пламени. Давно уже звезды утратили для него свою манящую прелесть. Слишком на многих из них он побывал, слишком много миров посетил, слишком много всего успел увидеть... Устал. Устал от безграничности космоса, от бесконечности жизни, устал от всего.

Иногда так приятно просто посидеть в кресле у камина, расслабиться и попробовать забыть, кто ты на самом деле, понадеяться, что хоть на мгновение груз воспоминаний станет легче.

Все эти люди сегодня на приеме смотрели на него как на некое чудо. Как же, сам Инитар Якуозо, маг, колдун, чародей... Им кажется, ему живется очень легко, так шутя, он решает все проблемы, берет верх над неприятностями. Что ж, он, конечно, давно покончил с теми «трагедиями», которыми люди обожают нагромождать собственную жизнь, но сейчас и он – в тупике... В который сам же долго отыскивал путь, а теперь вот опомнился, испугался...

Инитар вздохнул и потянулся за сигаретами. Он редко курил. Только в те минуты, когда хотел почувствовать себя простым заурядным человеком с простыми заурядными удовольствиями, хоть на пару мгновений вернуть ощущение обыденности и покоя... Правда, удавалось ему это лишь отчасти.

Снова вздохнув, он откинулся в кресле и сделал затяжку. Рассеянно оглядел гостиную, мрачно улыбнулся. Да, немногочисленные гости, имевшие сюда доступ, были приведены в некоторое смятение небывалостью и экзотичностью обстановки. Что ж, он доставал ее много лет, специально пускаясь в опасные путешествия, лишь бы заполучить очередную деталь интерьера, по сути, в общем-то, безделицу. Но ведь нужно хоть чем-то занять себя, забыться и ощутить всплеск адреналина в крови.

Вон та гигантская поющая раковина, к примеру... Чтобы добыть ее, пришлось посетить остров Сантеллы, где джунгли соседствуют с селениями дикарей...

Или чучело льва-мимуса. Конечно, он не убивал его – он вообще никого никогда не убивает. Принципиально. А шкуру псевдо-льва ему подарил вождь племени этруников за то, что он обучил их шамана парочке несложных приемов лечения энергиями...

Но больше всего он любил свой аквариум. И даже сейчас, не смотря на меланхолию, Инитар чуть улыбнулся, глядя на причудливый разноцветный мирок за толстым мерцающим стеклом. Его любимое детище, морское океанское царство...

И еще много всякой всячины: хрустальные скульптуры, треснувшие старинные вазы, славные сувениры, привезенные из всех уголков света...

Конечно, рано или поздно придется оставить свою коллекцию, потому что единственная возможность хоть как-то держаться «на плаву» - это постоянно менять образ жизни, менять знакомых и привычки... Иначе – конец. Он, Инитар, покинет планету в туманной надежде найти желанный покой где-то еще. Хотя нужен ли ему покой? Нет, вряд ли... Ему необходимо что-то другое... что-то, чем он заплатил за право попасть в эту сладкую манящую ловушку - как мышка попадает в мышеловку, польстившись на кусочек сыра...

Да, он покинет свое любимое детище, и его многочисленные экспонаты останутся здесь – с собой их забирать никак нельзя, он не может себе позволить привязываться к чему-либо. Приходится время от времени обрывать старые связи и привязанности и образовывать новые, это своего рода лекарство. Неприятное, горькое, - но ведь лекарство редко бывает сладким.

Хмуро глядя на огонь, Инитар погрузился в воспоминания. Сколько же планет он посетил?... Где-то побывал, что называется, «проездом», на иных задерживался чуть дольше... Соноратус, Пакирна, Земля, Холмы Светуса... И еще много, много других. И имен у него много, как и должно

быть у настоящего мага: Ким Осандер, Илий Якуцкий, граф Сен-Жермен, Инитар Якузо... Кто-то считает его авантюристом, кто-то колдуном, на некоторых планетах – даже святым. А на самом деле все они ошибаются. Просто он добился желаемого и теперь расплачивается за это.

На планете Земля ходит множество историй и легенд о людях, продавших душу за вечную жизнь... Что-то подобное произошло и с ним, хотя он далеко не сразу осознал, что продал именно душу. Рассчитывал, что сравняется с богами, а на самом деле оказалось, что одного бессмертия слишком мало, чтобы подняться на Олимп.

Инитар слабо улыбнулся, припомнив свой энтузиазм и воодушевление, с которыми начинал «путь в вечность», как бы банально это ни звучало. Он тогда серьезно воображал, что пишет свою собственную Книгу Жизни – своего рода летопись бога (ведь он наивно полагал, что скоро станет если не самим богом, то кем-то к нему приближенным – точно). Глупо...

Инитар прикрыл глаза и печально качнул головой, его вдруг охватило грустное ностальгическое чувство, тоска по прошлому.

Вот бы вернуть тот восторг, с которым он посещал каждый новый мир, ту страстную жажду знаний... В сознании Инитара то время ассоциировалось со свистом ветра в ушах и бешеной скоростью, когда все вокруг сливается в единую яркую гамму красок и звуков. А теперь в душе – пустота, зияющая черная бездна.

Вздохнув, он наклонился к столику и затушил в пепельнице (кстати, подарке одной титулованной особы) сигарету. Все, хватит этих пустых размышлений, ни к чему путному они не приведут. Пора заняться делами.

Инитар потянулся к стопке специально принесенных журналов и газет, взял верхнюю.

Очаровательная Натали заинтриговала его, задела какие-то тайные струны души. Его, с одной стороны, позабавил ее смешной энтузиазм, с другой же невольно восхитили мужество и несомненная жертвенность. Как она сказала? Верит в жертву, добро и бессмертную душу? Бессмертную душу... М-да, он почти специалист по бессмертию.

Славная малютка. А он-то решил, что успел устать от людей и особенно от женщин – чересчур многих он перевидал на своем веку, и красивых, и не очень, умных и глупых... А эта его тем не менее чем-то умудрилась заинтересовать. И не хочется копаться в себе, пытаюсь отыскать корни странной приязни.

Он развернул первую газету и углубился в чтение.

«Кляурель – это священный остров, где, согласно легендам, сосредоточена сила нашего народа. Тысячелетие назад этот источник был открыт (или, быть может, создан – тут мнения расходятся) Великим Странником, которого принято считать святым.

Великому Страннику приписывают многие чудеса и свершения, однако же главной его заслугой остается именно открытие центра священной энергии на небольшом островке, и с тех пор этот остров (речь, конечно, идет о Кляуреле) является духовным средоточием нашей религии. Каждый верующий стремится попасть сюда, а сам священный источник обслуживается кастой избранных – высшим духовенством.

Считается, что тот, кто побывает в месте средоточия силы, оздоровится, помолодеет, у него пройдут тоска и депрессия.

Однако о Великом Страннике ходит еще одна легенда, куда более мрачная. Книга Бытия утверждает, что, перед тем как перейти в мир совершенства, Великий Странник сказал своим ученикам: «Но предупредите же сородичей, пусть передадут весть мою потомкам: придет день, минут века, и страх, злоба разрушат священный источник. И будет на священном острове разруха, и боль, и кровь, и даже буйство стихий... Я предвижу сие. И предвижу, что помочь, спасти остров, а значит и всю планету, может лишь сплоченность против недруга... как внешнего, так и внутреннего...».

Как бы там ни было, но, похоже, предсказание великого святого начало сбываться...».

Пробежав взглядом заметку, Инитар пожал плечами и, не глядя, бросил газету за кресло. Вздохнув, нагнулся за журналом, равнодушно перелистнул пару страниц и остановился на статье с названием «Остров Кляурель – легенда сбывается?»

«Да уж» - поморщился Якузо и, скептически настроенный, принялся читать:

«Наверное, каждый из нас знает легенду об острове Кляурель – о том, что однажды стихийные бедствия и войны разрушат наше святилище, духовный оберег народа, и за этим последуют беды и разрушения по всему миру.

Несомненно, Вы неоднократно слышали это предсказание – и наверняка надеялись, что на ваш век хватит мира и покоя.

Увы, похоже, что предсказание сбывается. В последний год произошло немало страшных событий.

Во-первых, на священном острове участились пожары, вызванные длительной засухой: горят леса, поля, охватываются пламенем прилегающие к ним селения...

Во-вторых, среди коренного населения острова (орлузцев) – обособленного от всех народа со своей собственной религией, появился новый вождь, и вождь этот – человек целеустремленный, жаждущий славы и власти и при этом жестокий и обладающий особым даром «приручать толпу».

Орлузцы безропотно следуют за ним, повторяя его лозунги: «Наш остров принадлежит лишь нам!», «Уничтожить неверных!» и т.п.

Не трудно догадаться, что к неверным они причисляют высшую касту нашего общества – священное духовенство, обитающее в сердце острова – городе **Кассаль** где стоит Центральный Храм Света, а также паломников.

Прокомментировать ситуацию попросили лидера партии кляурельцев мосье Атуана.

-Мосье Антуан, как бы вы охарактеризовали ситуацию на острове Кляурель?

-Я думаю, мое мнение не отличается от мнения большинства. Ситуация серьезная, и я полагаю, что правительство обязано предпринять более решительные шаги.

-А Вы, как лидер партии кляурельцев, какие шаги собираетесь предпринять сами?

-Увы, в нашем парламенте процент кляурельцев весьма незначителен, а представители иных политических направлений по-другому рассматривают данную проблему. Поэтому я полагаю, первейшая наша задача – добиться того, чтобы на предстоящих выборах мы добились как можно большего успеха.

-Однако за это время ситуация на острове может стать действительно критической. Неужели ваша партия ничего не предпримет?

-Разумеется, мы не собираемся оставаться в стороне! Люди, идущие за нами, поддерживающие нас, этого не простили бы».

Инитар захлопнул журнал и в раздражении отбросил его.

Вода... Ничего конкретного он не сказал – так, пустые слова.

А эта девчонка относится ко всему действительно серьезно. Она верит в священный остров, верит в его высокую миссию и сейчас искренне переживает и страдает.

Он, Инитар Якуозо, давно уже перерос этот возраст. Он слишком многое видел, чтобы так буквально воспринимать предсказания тысячелетней давности. Да и столь безудержно придерживаться какой-либо религии он не сумеет – опять-таки, из-за огромного количества разнообразных верований, встречавшихся ему на различных планетах. Однако объяснять все это фанатично настроенной личности бесполезно. Натали должна пройти этот этап – все проходили, и он в том числе. Правда, Натали может пострадать за свой энтузиазм и преданность идее...

Инитар пожал плечами, и устало закрыл глаза. Ладно, там видно будет. Нужно познакомиться с ней поближе, узнать, что ею движет, чем она живет... Ведь есть у нее какой-то круг интересов помимо нелепого острова. Хотя бы мужчины...

Х Х Х

Натали сидела в том самом кресле у камина, в котором любил отдыхать Инитар Якуозо и в котором пару дней назад он листал журналы и газеты, читая о кризисе священного острова.

В руках она изо всех сил сжимала бокал с вином, однако, казалось, и не думала пить. Напряженная, непривычно бледная, она сидела очень прямо, на самом краешке.

Инитар Якуозо стоял чуть правее, тоже с бокалом в руке, и с лукавой улыбкой разглядывал ее. Наконец, нарушая молчание, весело спросил:

-Хотите, я сделаю глоток из вашего бокала? Чтобы вы убедились, что вино вовсе не отравлено?

Натали вздрогнула и, испуганно моргнув, взглянула на него. Нервно сглотнув, она попыталась совладать с голосом и сказала как можно язвительнее:

-Может быть, это яд замедленного действия. Вы потом примете противоядие, а я умру. Или вы приучили свой организм к этому яду, и в маленьких дозах он для вас неопасен.

Инитар коротко рассмеялся.

-Гениально. Все верно, и как вы только догадались? Я всегда пытаюсь отравить своих гостей, - он произнес это насмешливо, почти с издевкой, но в то же время с едва уловимым восхищением.

Она хмыкнула и как будто немного оттаяла, даже поза ее стала более расслабленной, и Натали поудобнее устроилась в кресле.

-А впрочем, плевать. Я не боюсь смерти, - заявила она и решительно отпила из бокала. К щекам ее прилила кровь, и Натали умиротворенно заметила: - Превосходное вино.

-Разумеется, - кивнул Якузо. – У меня хорошая коллекция спиртных напитков.

-Вы вообще коллекционер, насколько я вижу... - заметила Натали, с любопытством осматриваясь. – У вас полно интересных вещей.

-Правда, - он широко улыбнулся. – Порою надо как-то занять время.

-Не лучше ли занять его чем-то полезным? – осведомилась она, снова делая глоток, на этот раз не вызывающе, а с явным удовольствием. Инитар рассеянно кивнул и улыбнулся.

-Наверное, лучше. Знать бы только, что кажется впоследствии полезным.

-Это как раз очевидно, - с привычным страстным убеждением заявила она.

-Вовсе нет, - возразил Якузо. – Правило магии номер один: нет ничего очевидного. Кто знает, какое влияние наши сегодняшние действия окажут на события грядущих лет?

Натали насупилась.

-Ну, ведь можно как-то пытаться прогнозировать... последствия... - не вполне уверенно заявила она. Инитар усмехнулся.

-Правильно. Вот все мы и пытаемся. Каждый на свой лад.

Натали, кажется, хотела возразить, однако Якузо поспешно добавил:

-Ладно, об этом поговорим позже. Лучше выберите себе безделицу по вкусу.

-Правда? – она насмешливо взглянула на него, задетая его недавними словами. – А если я выберу что-то ценное для вас?

-Тем лучше, - помедлив, ответил он. – Плохо, когда чересчур зависишь от вещей.

-Что ж... - Натали с сомнением огляделась, отставила бокал и, легко поднявшись, прошлась по комнате, останавливаясь то около львиной шкуры, то у витрины...

Инитар с искренним удовольствием разглядывал ее. На сей раз она нарядилась не менее эпатажно, чем на банкет, но отнюдь не так откровенно – напротив, по возможности большая часть ее тела была сокрыта плотной блестящей тканью. Казалось, Натали опасается его, Инитара, боится показать лишний кусочек кожи...

«Забавно, тем самым она лишь распаляет мое воображение...» - с усмешкой подумал Инитар.

Натали, наконец, выбрала себе сувенир и, как и следовало ожидать, им оказался старинный широкий браслет из розового дерева с каплевидными вкраплениями застывшей прозрачно-желтой, пряно пахнущей смолы. Браслет неплохо смотрелся на смуглой коже Натали, идеально вливаясь в стиль ее одежды.

-Хороший выбор, - признал, приблизившись, Инитар. – Правда, опасный. Это символ рока. Тот, кто носит его, обрекает себя на то, что предначертанное непременно свершится – и свершится скоро.

Натали взглянула на него с каким-то странным чувством, хмыкнула и, вновь взглянув на свое запястье, украшенное новой безделушкой, глухо проговорила:

-Да? Что ж... пускай сбывается. Раз уж предначертано...

И то, как она это произнесла, отчего-то вызвало в душе Инитара смутную тревогу.

-Вы, кажется, хотели обучить меня магии? А сами опаиваете и одариваете, - заметила она, явно желая перевести разговор на другую тему. Якузо, очнувшись от своих мыслей, посмотрел на нее вначале рассеянно, потом взгляд его обрел осмысленность, и Инитар ответил:

-Ну, так я и обучаю. Исподволь. Торопиться нельзя.

-Вот как? – она вскинула голову, с любопытством, оценивающе взглянула на него. На фоне темного окна, озаренная лишь пламенем камина и нескольких свечей в старинных подсвечниках, расставленных по углам, Натали казалась колдуньей... - А можно попросить вас кое о чем?

-Разумеется, - скинув с себя оцепенение, кивнул он с вымученным воодушевлением в голосе. Впервые помимо скуки, любопытства к яркой личности и, что скрывать, физического влечения, Инитар ощутил беспокойство. Пусть он и не был магом на самом деле, скорее – очень хорошим фокусником (просто фокусы его уходили в нематериальную сферу), но предугадывать события и чувствовать опасность он умел. И теперь тревожился, пытаясь определить – почему Натали выбрала именно этот браслет? Помимо него в его коллекции имелось еще несколько украшений, куда более дорогих и ярких. Что двигало ею? Простая тяга к оригинальной бижутерии либо же подсознательная готовность принять ожидающую ее судьбу?

Натали тем времен продолжала:

-Не знаю, будет ли у нас время для того, чтобы обучить меня настоящей магии... Поэтому... Не могли бы вы показать мне что-нибудь запоминающееся? Хотя я в чудеса не верю.

Инитар склонил голову набок, размышляя.

-Запоминающееся? – повторил он.

-Ну да, - кивнула Натали и неторопливо прошествовала к столику, осторожно взяла оставленный бокал и отпила. – Покажите мне яркое чудо. Сумеете? – глаза ее насмешливо светились, словно бросая вызов: ну-ка, продемонстрируй, что ты за маг на самом деле!

Инитар отставил свой бокал и поднял с пола оброненную Натали шерстяную накидку.

-Набросьте на плечи. Мы пройдем на балкон, а там прохладно.

Натали послушно натянула накидку и последовала за Инитаром, который придержал для нее стеклянную дверь в углу гостиной, принятую девушкой за огромное окно.

...В воздухе витал пряный смутно знакомый аромат каких-то трав, а небо наполнилось мерцающей звездной россыпью, окружившей прозрачно-серебристый диск спутника.

Натали поежилась и плотнее закуталась в шерстяную накидку. Да, действительно прохладно. На мгновение у девушки возникло смутное, не вполне определившееся желание - ей вдруг захотелось, чтобы этот странный человек, псевдомаг Инитар Якуозо, обнял ее... Обнял без всякой задней мысли, просто потому, что очень холодно... Хотя так не бывает, и кому, как не ей, знать об этом. Какое-то «второе дно» есть у каждого человеческого поступка.

Однако уже в следующий миг Натали густо покраснела, и на долю секунды ей стало даже жарко. О чем она думает?! Давно запретила себе! А вдруг этот Инитар еще и мысли читает?

Через пару минут волнение ее улеглось, и она даже ощутила расслабленность и размытое чувство покоя. Вот бы не было ничего вокруг, только этот балкон, и холодный ветер, свежий и сильный, и ночные звуки: далекое уханье каких-то птиц, стрекот насекомых, журчание... Все это успокаивает напряженную нервную систему получше разнообразных лекарственных настоек.

-А почему вы сказали, что у нас может и не быть времени? – нарушил ее рассеянный ход мыслей Инитар. Реальность вновь обрела свои очертания, и у Натали мучительно заныло сердце...

Помолчав, она побормотала:

-Я... и сама не знаю... - и, издав нервный смешок, добавила: - Рок... Роковой браслет.

-Понятно, - протянул он, хотя ей было неясно, что именно ему понятно. – Тогда вот вам ваше чудо.

И Натали ощутила, как на лоб ей легли его теплые ладони. Вздвогнув, она невольно зажмурилась и нервно сглотнула. От его рук исходила странная вибрация, непонятная энергия или сила – толком не разберешь.

Мир в тот же миг словно ринулся с места, закружился... Девушка открыла глаза, но звездный покров небес и серебристый спутник исчезли, оставалась лишь одна всепоглощающая чернота. И еще – ощущение бешеной гонки.

Натали, задохнувшись от возбуждения, страха и необъяснимого нетерпения, глянула куда-то вниз, в разверзнувшуюся бездну. Мгновение там зияла беспросветная пропасть, но внезапно абсолютную черноту рассеял сероватый сумрак, и девушке почудилось, что это облако... Но уже через секунду она изменила свое мнение – нет, не облако, а море, густая, вязкая, грязно-серая масса, отчего-то вызывающая тошноту.

-Что... что это? – шепнула Натали, однако даже не услышала своего голоса – скорее ощутила, как вопрос прозвучал в пространстве. И ответ Инитара, казалось, не был произнесен вслух, а просто материализовался из самой ткани мира:

-Это мы.

-Мы?

-Люди. Сознание и мысли, то, чем мы живем. Это наше «я», вернее, переплетение наших «я». Да, Натали, это мы. Серая безликая масса.

Она хотела возразить, возмутиться, но не нашлась, что сказать. Внезапно внимание ее привлекла странная небольшая воронка, вдруг возникшая на серой густой поверхности, и «на волю» вырвался прозрачный жемчужно-серый вихрь – закружился, вспыхнул золотом и растворился в воздухе. Натали восторженно ахнула, у нее перехватило дыхание.

-А... это что?

-А это... это редкое исключение. Когда человек вырывается из обыденности, уходит.

-А вы – такой?

-Хотелось бы... Но вряд ли.

Натали охватила странная смесь чувств: гнев, ужас, лихорадочное возбуждение, и девушка громко, силясь услышать звучание своего голоса, выкрикнула:

-Выпустите меня!

Она дернулась, пытаясь освободиться, и он в тот же миг отпустил ее. Исчезло приятное тепло, льющееся от его ладоней, мир вновь отчаянно закружился, к горлу подступила тошнота, и Натали не сразу различила, что по-прежнему стоит на балконе, а в небе пылают звезды и серебрится диск спутника.

Прерывисто дыша, девушка с ужасом уставилась на Инитара, стоявшего напротив освещенной балконной двери.

Что она делает здесь, тет-а-тет с этим странным незнакомцем, лицо которого – непроницаемая маска, и никак не понять, о чем же он думает на самом деле? Как вырваться отсюда живой?!

Натали сделала шаг к двери, на лбу ее выступил холодный пот, руки мелко задрожали. Не отводя взгляда от всепроникающих черных глаз Инитара (хотя очень хотелось отвернуться) девушка хрипло произнесла:

-Мне пора... вы меня опоили... наркотик... гипноз...

Он криво улыбнулся, хмыкнул и, посторонившись, иронично спросил:

-А это что-то меняет? Какая разница, каким образом я воздействовал на ваше сознание, важен результат.

Она метнула на него сердитый взгляд, сплотнула, будто удерживая какие-то слова, и проворно скользнула в гостиную.

Оставшись в одиночестве, Инитар вздохнул и присел на подоконник.

-А я ведь предупреждал...

Ему никто не ответил, лишь ветер спутал темные кудри. Инитар еще долго сидел, выпрямившись, глядел в темноту и прислушивался к чему-то в себе самом. Он уже почти привык к этой пустоте в своей душе.

X X X

Натали избегала его около месяца, но Инитара это не особенно волновало. Скорее, он даже немного радовался «передышке» - появилась возможность разобраться в себе и своей жизни. Полезное занятие, особенно для бессмертной личности...

И теперь долгие вечера, а то и ночи, «маг» проводил в кресле у камина, глядел на пляшущее пламя и размышлял о том, как этот огонь похож на Натали.

Да, наверное, именно внутреннее пламя, отчаянная жажда жизни и действия привлекают его в Натали больше остальных качеств. Огонь, которого он сам лишился...

Она позвонила ему где-то через месяц – деланно-равнодушная, напряженная.

-Добрый вечер, мосье Якуозо, - суховато произнесла Натали. – Надеюсь, я не отвлекаю вас от важного дела.

-О нет, нисколько, - живо откликнулся тот. Он сидел в своем излюбленном кресле и, как и всегда, размышлял. Как раз сегодня Инитар пришел к решению что-нибудь кардинально поменять

в своей жизни – ведь само ничего не изменится. Например, можно бросить все и отправиться на какую-нибудь другую планету. В очередной раз...

-Прекрасно. Не знаю, помните ли вы меня, я...

-У меня хорошая память, Натали, - перебил он ее.

-Да? – с явным облегчением откликнулась она. – Что ж... Завтра вечером состоится благотворительный вечер...

-Благотворительный? – переспросил он.

-Да. Нужно собрать средства для миссии на остров Кляурель. Они нуждаются в нашей помощи.

-Точно, - хмуро согласился Инитар, настроение его разом ухудшилось, в душе отчего-то возникла смутная тревога и, желая погасить ее, он спросил: - А что, у партии кляурельцев не хватает средств для миссии?

На том конце провода раздался сухой смешок.

-Мосье Антуан со своей партией тут совершенно ни при чем, - безрадостно сообщила Натали и, помолчав, добавила: - Вечер организовала я.

-Вот как... - он абсолютно не удивился. – А кто поедет на остров?

-Группа добровольцев из 30 человек. Во главе со мной.

Роковой браслет... Инитару отчего-то вспомнился именно он, и маг внезапно ощутил помимо уже привычного одиночества тупую безнадежность и боль. Что-то неминуемо произойдет, он знал это и, самое удивительное, об этом догадывалась и сама Натали...

-Так вы придете? – настойчиво спросила она. Инитар не сразу пришел в себя.

-Да... раз вы этого хотите.

Х Х Х

Как и всегда в людных местах, Инитар устроился в самом далеком темном углу, который только сумел отыскать, но, не смотря на подобную меру предосторожности (а может, отчасти благодаря ей) он привлекал к себе чересчур много внимания. На него оглядывались, когда он проходил мимо ряда кресел, ему шептали вслед: «Это тот самый, я тебе о нем говорила...», «Вот этот? Просто фокусник и пижон».

Что происходило на вечере, Инитар толком не запомнил. Кто-то выступал, пел, танцевал, зрители аплодировали, и он – с ними заодно, правда, чисто автоматически. Весь вечер (а благотворительная программа длилась около 2х часов) Инитар не отводил взгляда от Натали, сидевшей в первом ряду.

После программы, так и не поняв, зачем его пригласили (наверное, просто чтобы купил билет), Инитар собирался уже покинуть Дворец Искусств, когда его окликнули:

-Мосье Якуозо!

Он обернулся. По просторному светлому холлу сновали люди, обмениваясь впечатлениями, а в двух шагах от него стояла раскрасневшаяся Натали.

-Вы не останетесь на праздничный ужин? – фальшиво-веселым тоном осведомилась она и, поймав его недоуменный взгляд, кисло улыбнулась: - Ужин оплатил мосье Антуан. Царственный подарок. Если честно, это все, что я сумела от него добиться... покормить нас...

-...перед тем, как отпустить на бойню... - эхом отозвался Инитар, отвечая скорее на ход собственных мыслей. Натали удивленно посмотрела на него, и он поспешно добавил: - Нет, спасибо, передайте мою признательность мосье Антуану, однако я не голоден.

Они стояли и смотрели друг на друга, не зная, что сказать. Он ощущал одиночество и безразличие, ему уже было совершенно ясно, что Натали не переубедить. И от этой мысли в душе разливалась глухая боль, от которой лучшее средство – деланное равнодушие.

Натали вздохнула, хмуро улыбнулась и сказала:

-Что ж... Нам нечего сказать друг другу, получается.

Инитар пожал плечами:

-Отчего же. Только вы слушать все равно не станете.

Она вскинула голову, глаза ее сияли ярко, дерзко – и Инитар со странной смесью грусти и восхищения подумал: чтобы душа твоя так неистово светилась, за это нужно заплатить, чем-то в себе самом зажечь подобное пламя...

-Я долго размышляла о том видении, которое вы показали мне... - протянула Натали. – И хотела бы спросить: а я – тоже из серой массы?

Он помолчал, прежде чем ответить:

-Мне трудно судить... Но, полагаю, вы если еще и не вырвались на свободу, то скоро сделаете это непременно.

Она хмыкнула:

-Тогда убеждать действительно нет смысла.

-Что ж, вы свой выбор сделали, - угрюмо заметил Инитар, поворачиваясь к двери. Настроение у него окончательно испортилось.

-Постойте, Инитар! – с каким-то отчаянием позвала его Натали. Он удивленно обернулся. Впервые она назвала его просто по имени.

Замявшись, она смущенно сказала (и позднее Инитар так и не сумел решить для себя, то ли она сказала, что хотела):

-Не жалеете меня. Не стоит. Не люблю, когда меня жалеют.

-Попробую, - кинув на нее долгий взгляд, буркнул он и ушел.

2.

«Молодая талантливая писательница Натали Олдмар, автор таких книг, как «История острова Кляурель», «Духовный Мессия» и другие, 4 числа 5 эпохи отбыла на священный остров, возглавив группу из 30 человек. Мы взяли у нее небольшое интервью перед самым вылетом.

Мадемуазель Натали была, как всегда, необыкновенно хороша собой, модно одета и возбуждена – совсем непохоже, что вскоре молодая писательница окажется в самом сердце священной войны.

-Скажите, мадемуазель Олдмар, вы не боитесь? Ведь на острове сейчас довольно небезопасно.

-Страх – вполне трезвое и рациональное чувство. Если его контролировать.

-А что заставляет вас пойти на этот шаг? Ведь, согласитесь, 30 человек вряд ли окажут существенную помощь.

-Окажут. Пусть и несущественную, а все-таки помощь.

-У вас настолько развито чувство сострадания?

-Вовсе нет. Я очень эгоистична. Просто я не хочу прожить жизнь, оставаясь одной из капель серого безликого людского океана...

-Что вы подразумеваете под этим несколько поэтичным образом?

-Образ этот отнюдь не поэтичен. А что я подразумеваю... Предположите, что мне просто не хватает острых ощущений. Или что я собираю материал для новой книги.

-А какая из версий соответствует действительности?

-У каждой женщины должна быть своя тайна. Пусть эта тайна будет и у меня...»

Дальше Инитар читать не стал. Сложив газету, он отбросил ее за кресло и задумчиво взглянул на пламя. Огонь заодно подмигнул ему, и Якуозо почудилось, что это Натали насмешливо улыбается из камина.

Вредная девчонка! Ты что, решила бросить мне вызов? В конце концов, почему бы и нет? Я вызов принимаю.

X X X

Натали смотрела в круглое окно самолета, но не видела ничего, кроме плотной белой завесы тумана (или облаков?). Впрочем, даже если бы там распростерся прекрасный пейзаж, вряд ли она сумела бы вполне насладиться им – погруженная в свои мысли, девушка не замечала ничего.

Вот она и улетает... Хочет она этого на самом деле? Натали прислушалась к себе – не то чтобы хочет, просто... Она должна. Она не способна оставаться в стороне.

Впрочем, не встретиться ей Инитар, скорее всего сейчас Натали была бы очень весела и по-своему счастлива – она давно приучила себя радоваться от самого процесса деятельности, получать удовольствие от того результата, который ты можешь достичь. По крайней мере, счастье в этом случае всецело зависит от тебя самого.

Ей было 26 лет, не такой уж юный возраст. Правда, и достигла она немало: написала 5 книг, имевший успех, ряд эссе, рассказов и статей, опубликованных в различных журналах, у нее берут интервью и о ней пишут в газетах. В конце концов, у нее имеется своя собственная квартира, полным-полно друзей и поклонников. Губы Натали презрительно скривились. Поклонники! Однотипные молодые люди, говорящие сплошные банальности и поступающие одинаково. Их так легко перепутать: Жан, Сандро, Анил... Да, с ними можно пококетничать, но их невозможно полюбить. Правда, она и не хочет никого любить. Запрещает себе, вот уже 5 лет упорно запрещает.

Два раза в своей жизни она любила, и в первый раз это закончилось попыткой самоубийства, а во второй – санаторием психического здоровья. Третий раз обещал стать роковым... Чем он закончится? Смертью? Сумасшествием? Натали не собиралась проверять. Что ж, нормально любить она не умеет – если уж любит, то сжигает себя саму, самоуничтожается ради того, кто стал объектом ее любви... Хотя тот вовсе и не просит подобной жертвенности, да и не нуждается в ней. Однако она, Натали, не умеет иначе жить. Поэтому самый действенный способ не влюбиться – окружить себя такими вот Сандро и Анилами.

Но, видно, от судьбы бежать действительно нет смысла. И один из **настоящих мужчин** умудрился-таки прорваться сквозь искусственно созданный барьер.

А что же это такое – настоящий мужчина? Почему ради Жана она вовсе и не думает умирать, а ради другого человека, который ничем не лучше, готова даже сойти с ума? Что отличает настоящих мужчин? Вернее... какие качества кажутся ей в мужчинах настоящими? Именно ей?

Если проанализировать свой опыт, то выйдет, что настоящими мужчинами для нее являются люди самостоятельные и жесткие, в чем-то жестокие, идущие напролом ради некой абстрактной цели. Разве это – правильно? Разве такие мужчины – настоящие?

-Получается, для меня – да, - пробормотала Натали. Ее сосед подозрительно покосился на нее, но девушка даже не заметила его взгляда. – И Инитар именно такой... равнодушный и целеустремленный.

И что же – поэтому сейчас она пытается сбежать от него? И выбрала для побега погрязший в войне и пожарах островок? Это – спасение?

«Я бы все равно туда полетела» - возразила себе самой Натали.

Возможно...

Она смотрела в окно, на мутную белесую пелену, и хмурилась. Потом опустила взгляд на запястье левой руки и хмыкнула. Интересными путями порою следует подсознание...

Х Х Х

Остров пылал. Таким, во всяком случае, было первое впечатление Инитара.

Огонь, духота, отдаленные выстрелы, дым и крики – вот такая по-своему красивая картина.

Он остановился в небольшом поселке, еще относительно мирном, сняв комнату у маленькой беленькой старушки, и первым делом попытался выяснить судьбу миссионерской группы. Словоохотливая старушка с готовностью помогла.

-Эти-то? Так они в самом пекле, в Кассале. Там они, помогают, хотя скажи мне на милость, чем они помочь-то могут, а? Что говоришь? Как туда попасть? Ну да попасть не особенно мудрено, сложнее назад выбраться. Ну, твое дело. Обратись в наш магазин, там раз в неделю отправляют машину с провизией, как раз туда, куда тебе нужно...

...И вот он здесь, но тут толком не разберешь, кто нападает, а кто защищается, кто на чьей стороне... Отыскать в подобном кошмаре Натали будет делом сложным...

Инитар, не разбирая дороги, все брел куда-то, мысли его путались, и где-то в сознании засела досадная мысль, предчувствие неминуемой беды – и окружающая разруха вполне соответствовала подобному настроению.

Сколько времени уже прошло? Час, два, а может, всего минут десять? У него болела голова и мутило от дыма, от ярких пятен огня и шума... Неужели тут повсюду пожары? Кассаль объят огнем? Похоже, что так.

И вот в пламени мелькнул смутно знакомый силуэт, и чей-то взволнованный голос хрипло выкрикнул:

-Инитар?! Ты?

Она заговорила с ним на «ты» впервые, и Инитару подумалось, что здесь, в огне и дыму, разводить церемонии действительно глупо.

Такой Натали он еще не видел, и в новом образе она вдруг затронула в нем почти задремавшее мужское начало – за прошедшие столетия он практически утратил интерес к этой стороне жизни, наскучило.

В первый раз Натали не была облачена в новинки моды, и от этого, как ни странно, стала еще женственнее. Пышные кудри собраны в небрежный узел, лицо в саже... И вместо какого-нибудь яркого небывалого наряда – старая открытая футболка и бриджи, на ногах – шлепанцы, а из украшений – только «роковой» браслет. И, что поразительно, подобное облачение лишь подчеркивает величие роскошного женственного тела, а глаза пылают так, что почти затмевают пятна пламени вокруг.

Уже стемнело, в черно-синих небесах зажглись звезды, и огонь стал словно бы ярче, дым же только усугублял окружающий сумрак, затруднял дыхание.

Поправив упавшую на высокий выпуклый лоб прядь, Натали приблизилась к Инитару, подойдя практически вплотную к нему, и от этой близости у него на мгновение закружилась голова – позабытое волнующее ощущение.

Вскинув голову, она смотрела прямо ему в глаза, в ее черных бездонных зеркалах души он увидел что-то... не испуг, нет, и не удивление... Пожалуй, оба эти чувства смешались в одно, и к ним добавились обреченность и, наверное, вопрос, ожидание чего-то, что неминуемо свершится... И Инитар знал – то, чего она опасается, действительно произойдет. Он знал это, как знал еще тысячу других вещей, которым суждено свершиться – хотя порою ему отчаянно хотелось, подобно большинству людей, оставаться в неведении. Но за долгие годы жизни волей-неволей научишься предугадывать грядущие события.

-Инитар... - повторила Натали, и в ее голосе звучали одновременно и облегчение, и страх.

-Да, я, - спокойно подтвердил Инитар.

-Ты здесь... Зачем? – она испытующе глядела на него. Он пожал плечами.

-Просто я здесь, и это все. А ты сама – тебе не страшно?

Она поморщилась и, словно вторя ему, пожала плечами.

-Страшно, разумеется. Но ведь именно здесь – жизнь. Настоящая жизнь.

Он усмехнулся:

-На мой взгляд, именно здесь жизнь и смерть невозможно отличить друг от друга. Здесь, в пекле, трудно быть абсолютно уверенным: то ли ты еще жив, то ли уже мертв...

Она подняла голову, нервно рассмеялась:

-Точно. Я сама толком не пойму, жива ли я еще, кто знает? Но если смерть и жизнь невозможно отличить друг от друга – это становится совсем нестрашным, верно?

Инитар в удивлении посмотрел на нее.

-Ты полагаешь?

Натали убежденно кивнула:

-Да, я так думаю. Да и вообще... Моя задача – прожить эту секунду, а не печься постоянно о том, чтобы непременно наступила следующая. Тем более что все меры безопасности не способны дать абсолютной гарантии того, что ты все-таки выживешь. Вот сейчас я стою здесь, и вижу тебя, и эту разруху, я слышу выстрелы и чувствую запах дыма... Я говорю с тобой, переживаю, думаю и наблюдаю, одним словом – ЖИВУ. Вот прямо сейчас. И если в следующую секунду меня не станет – я об этом просто не узнаю.

- Ты ведь сказала, что веришь в бессмертную душу... - перебил ее сбитый с толку Инитар. Натали улыбнулась краешками губ, и улыбка у нее получилась немного печальной.

-Что ж... Тогда волноваться вообще нет никакого смысла. Так ведь?

Ему почему-то казалось, будто она пытается задать ему какой-то вопрос. Он непонимающе смотрел на нее, силясь разгадать: что именно она хочет от него услышать? Сдавшись, Инитар беспомощно проговорил:

-Прости, Натали... Я не знаю. Борьбе со смертью я посвятил всю свою жизнь. И тем самым превратил ее в смерть. В вечную смерть.

Натали вздрогнула.

-Да... - пробормотала она. – Теперь я понимаю... Что ж... Смешно...

Она действительно засмеялась, - громко, истерически, и вскоре этот смех перешел в хриплые рыдания. Инитар молча стоял рядом, не зная, что сказать. Наконец девушка успокоилась и с горькой усмешкой спросила:

-А не пожалеешь открыть мне свой секрет бессмертия?

-Вечной смерти, - негромко поправил ее Инитар. Натали фыркнула и тряхнула головой, от чего ее волосы распались по плечам спутанными волнами.

-Пусть так. Я хочу знать.

Инитар молчал. Нет, «рецепта бессмертия» ему вовсе не жалко. В конце концов, каждый сам вправе выбрать свою судьбу. Но вот Натали... она ведь не понимает, что хочет получить! В последнее время он все больше склонялся к мысли, что абстрактная вечность за чертою смерти гораздо предпочтительнее сомнительных скучных лет бесконечной жизни. В конце концов, нельзя быть абсолютно уверенным, что ты еще не умер.

-Значит, жалко? – чуть презрительно осведомилась девушка. Инитар вздохнул.

-Нет. Если тебе так хочется... откажись от собственных эмоций.

-Это как? – искренне изумилась Натали.

-Откажись от жизни, в общем-то. От всяких желаний, от заветной мечты, от удовольствий...

Натали нахмурилась.

-Наши монахи отказались от всего этого, но они не бессмертны, - возразила она.

Инитар отрицательно покачал головой.

-Они отказались не от всего. Они любят своего Бога. Они любят свою религию. Они любят остров Кляурель, в конце концов. А надо любить только процесс своего существования. Даже не себя, а самую монотонную череду однообразных дней. Тратить все внутренние резервы энергии лишь на поддержание физической жизни собственного тела. Понимаешь? Уныло существовать, отпивая из чаши вечности по капле в год.

Натали в ужасе смотрела на мага.

-И... это навсегда? – наконец хрипло спросила она.

-Не обязательно, - угрюмо буркнул Инитар. – Постепенно ты научишься питаться внутренней силой друзей и врагов, если повезет – будешь черпать энергию самой Вселенной. То есть либо превратишься в энергетического вампира, либо – в мага. Не белого, а скорее черного. Как я. Только... - он на миг хмуро улыбнулся. – Знаешь, к этому времени тебе уже ничего хотеться не будет. И мечты юности куда-то испарятся. Останется лишь глухое неудовлетворение собой.

-Почему? – очень тихо спросила девушка. Глаза ее были широко раскрыты, в них затаился страх. Инитару вдруг стало жаль ее. Бедняжка, она, похоже, совсем запуталась, ей казалось, она нашла оригинальный выход из положения, а он беспощадно рушит ее надежды.

-Порою мне кажется, что, отдавая свои мечты за право жить вечно, ты тем самым продаешь и собственное сердце. Душу.

-Да, так говорится во многих наших притчах... - прошептала Натали. – Продать душу и сердце Предвестнику Зла.

-Да? – удивился Инитар. Оказывается, такие легенды сочиняют не только на Земле. Должно быть, в них есть доля истины...

-Что ж, с бессмертием все ясно, - грустно подытожила Натали, со странным чувством глядя на Инитара. – Тогда скажи мне - сойти с ума – лучше?

-А зачем сходить с ума? – опешил Инитар.

-Что лучше – сойти с ума, умереть или жить вечно? – упрямо допрашивала она. – Что правильнее – уйти в свой собственный иллюзорный мирок, уйти в неизвестность смерти или же монотонно существовать века?

Он устало пожал плечами:

-Я не знаю, Натали.

Девушка опустила голову, разглядывая что-то, видимое лишь ей одной. Потом снова посмотрела на Инитара, на сей раз – почти весело.

-Что ж, Инитар. Не расстраивайся. Я прощаю тебя.

-Прощаешь? – изумился он. – За что?

-Да так... - уклончиво ответила она. – Потом поймешь...

Он хотел что-то сказать ей, возразить, но не успел. Натали вдруг приблизилась к нему еще на полшага, и теперь они стояли практически вплотную друг к другу. Инитар вздрогнул и переступил с ноги на ногу, замаялся, не зная, что предпринять – то ли отойти, то ли, напротив, обнять... Оба порывы были равноценны.

Натали решила за него. Вдруг изогнувшись всем телом, она встала на цыпочки и, положив руки ему на плечи, приблизила свое лицо к нему, и ее губы шепнули прямо в его губы:

-Инитар... Я решила.

«Что решила?» - опять не успел спросить он, так как уже в следующее мгновение девушка хрипло прошептала:

-Я никогда не целовалась с магом...

«Я тоже никогда не целовался с пламенем» - опять не сказал Инитар. Вместо слов он привлек ее к себе, обняв за талию. Натали тоже обвила руки вокруг его шеи, прильнула губами к губам, и мир закружился...

Пахнет дымом и костром... Живые губы, живое податливое тело... Да, да, оказывается, огненные девушки целуются по-особенному... Странно, он не целовал никого вот уже около шестидесяти лет и был уверен, что позабыл, как это делается – однако нет, не забыл... Или просто Натали, покорная как глина и порывистая как пламя, интуитивно приноравливается к нему, повторяя малейшее движение его губ?

Боже мой, все-таки зря он лишился столетий любви... Да, в его длинной жизни было очень много женщин. Красивых. Роскошных. Знаменитых. Нищих. Но не было тех, из-за которых не спишь ночами. Которых ревнуешь. Не было женщин **любимых**.

Их отрезвил внезапный выстрел, раздавшийся буквально в нескольких шагах. Вздвогнув, словно попали в нее, Натали резко отпрянула. Глаза ее расширились, в них вспыхнул ужас – словно она только сейчас осознала, какую ошибку допустила

Хрипло, тяжело дыша, Натали отступила на пару шагов и отрывисто сказала:

-Прощай, Инитар. Действительно прощай, - и, развернувшись, скрылась в дыму.

Якуозо печально глядел ей вслед, ощущая пустоту и внутренний холод – не смотря на окружающую жару. Он знал, что она сказала правду – действительно прощай. Навсегда. И от этой мысли вселенная, и доселе казавшаяся одинокой, вдруг представилась ему абсолютной ледяной пустыней.

Он еще долго смотрел туда, где скрылась Натали, не обращая внимания ни на выстрелы, ни на пожар – ему было безразлично, пусть даже его и убьют. Может, так будет даже лучше. В конце концов, сколько можно обманывать смерть? Все равно последнее слово всегда остается за ней. Даже в его случае. Пускай он прожил долгие века – но действительно ли он **прожил** их? Или просто просуществовал? Вдруг он давным-давно умер, и его душа успела унести в другие, более совершенные миры, а космическое пространство покоряет живой труп?

-Прощай, Натали, - наконец беззвучно шепнул Инитар. На губах он все еще чувствовал вкус дыма, а в ладонях не угасало ощущение от того, что ты обнимаешь пламя...

Х Х Х

Натали брела куда-то сквозь дым, даже не пытаясь быть осторожной.

По лицу ее струились слезы, оставляя темные разводы, глаза покраснели.

Она не знала, плачет или смеется, хриплые рыдания вполне могли оказаться полубезумным смехом.

Ей было больно. Страшно. И еще... еще она вдруг почувствовала себя счастливой. Как же это хорошо – любить. Не думать о последствиях и просто любить.

Наверное, она все-таки смеялась. От радости. От сознания того, что все же победила. Победила свой страх любви.

Инитар, как же я тебя понимаю. Ты продал любовь за право жить, а я, похоже, скоро продам жизнь за право любить. Глупо? Ничуть не глупее твоего поступка. Мы оба немного ненормальные. И именно поэтому мы просто не могли не встретиться. Мы – действительно половинки одного целого. Только это ничего не меняет.

Она никогда не забудет, как он вдруг возник из дыма и огня, темноволосый и темноглазый... на мгновение она потеряла дар речи, остолбенела – может быть, это просто игра света и тени, да еще и отчаянное желание... что скрывать? Желание хоть разок увидеть его... Впрочем, Натали тут же горько усмехнулась – разумеется, это реальность. Судьба. Рок.

На нее разом нахлынули самые разнообразные чувства и эмоции, мысли закружились стремительным вихрем.

Ужас... Я живой человек, и я могу бояться! И я боюсь... того, что неминуемо произойдет.

Необъяснимая, алогичная *радость*... пусть он и маг, и колдун, но он смертен – физически, по крайней мере. И все же он здесь...

Страх – на сей раз за него, не за себя. Что она? Ну, убьют ее, это много спокойнее, чем если она в третий раз позволит утянуть себя в бездну омута собственного подсознания. А он... Если он погибнет? Странное это будет ощущение...

Ну, и конечно, *волнение*, неумолимое *влечение*. Он волновал ее, рядом с ним она начинала терять контроль над собственным разумом и поступками. Она всегда предпочитала мужчин постарше. Тех, кто умеет любить, и уже многократно любил. Наверное, поэтому последние годы она сознательно окружала себя ровесниками - скучными неопытными мальчишками, которые еще слишком романтичны, чтобы считаться настоящими мужчинами.

В конце концов, это и победило.

Вот уже шесть лет она не целовалась по-настоящему. Когда тебя целует Жан, Арнольд или Паскаль – это то же, как если коснешься губами холодного оконного стекла. Ты остаешься равнодушным и спокойным, и нет ощущения – ну, и пусть, пусть я сойду с ума... ну и пусть я отдам вместе с этим поцелуем и свою душу... зато я способна ТАК чувствовать.

Правда, уже через минуту наступает отрезвление, и ты осознаешь – все, назад пути не будет!

Нет, все-таки она не смеялась - плакала... От понимания того, что обречена. И пыталась со слезами вымыть из души глухую боль.

Я не хочу жить, не хочу жить...

Все повторится...

Боже мой, за что ты дал мне эту способность любить – я не могу без любви, не могу жить, не пылая всем своим естеством... Поэтому я так поклоняюсь осколку материка, острову Кляурель, - чтобы куда-то перекинуть неутолимую жажду всецело отдаться тому, что дорого.

Я бы отдала всю себя любимому мужчине, но они, отнимая мою душу, высасывая из нее все жизненные силы, после с презрением бросают мне под ноги остатки... Пусть это звучит немного пафосно и театрально, но я так чувствую. Я ведь писатель, в конце концов, и выразить свои мысли поэтично – одна из немногих доступных мне радостей в этой непонятной жизни.

Инитар... Я не хочу любить тебя. Я хочу просто жить, хочу улыбаться восходящему солнцу, хочу с рассеянной грустью провожать очередной день, глядя, как небо у горизонта окрашивается в пурпурный цвет... Но я НЕ ХОЧУ никого любить. Никого.

Не понимаю, зачем Бог создал меня. Наверное, я Его ошибка. А может быть, в тот момент Ему было очень грустно...

Натали вдруг остановилась, вытерла слезы кулаком и порывисто стянула с запястья роковой браслет.

-Вот оно, решение... - изумленно пробормотала она, разглядывая безделицу. – Как все просто...

Оглянувшись по сторонам, девушка сощурилась - в дыму, к тому же ночью, окружающее виделось смутно.

Она схватила за руку пробежавшего мимо человека с фотокамерой на шее. Здесь вообще никто не ходил – в основном бежали куда-то сломя голову. И не говорили – кричали, силясь быть услышанными сквозь шумовую завесу выстрелов, свиста ветра и треска...

-Анри! – слабым голосом (силы уже были на исходе) проговорила Натали. – Ты знаешь, где остановился мосье Якуозо?

Парень энергично кивнул.

-В «Хоттексе», должно быть. Где ж еще? В этом аду там самое мирное место. Стреляют немного реже, - и Анри насмешливо улыбнулся. За последние несколько недель он привык к

мысли о возможной смерти, и уже не вздрагивал от внезапных выстрелов. Да и ночами стал спать лучше. Правда, все равно очень чутко – из-за чувства самосохранения, наверно.

-А ты увидишь его в ближайшее время?

Анри пожал плечами.

-Да откуда я знаю, буду ли я еще жив в ближайшее время? Сама, что ли, не видишь, что творится? Эти орлузцы – просто свора дикарей, не соблюдающая никаких правил. А нашему правительству война попросту выгодна. Иначе они решили бы проблему буквально в течение суток. Тут и надо-то всего лишь...

-Послушай! – сердито перебила его Натали. – Я не о политике хочу поговорить. Скажи, ты **постараться** увидишь этого мага?

-Ну... разумеется, - нехотя признал Анри. – Взять интервью у знаменитого колдуна – это любопытно. Его собственный взгляд на проблему острова, причина, по которой он оказался тут... Возможно, он желает поддержать нашу сторону?

Натали хмуро улыбнулась своим мыслям, но обсуждать эту тему не стала.

-Передай ему вот это, - и она протянула браслет. Анри взял его и принялся с любопытным рассматривать. Через минуту он взглянул на свою собеседницу с толикой уважения. Надо же, а с виду никак не скажешь, что такая вот, в общем-то, обыкновенная девушка могла заинтересовать мага. Натали, конечно, довольно привлекательна чисто внешне, но, по сути, глуповата и посредственна. А вот, поди ж ты...

-Ну-ну... - наконец изрек журналист. – И что бы это значило?

-То, что я дарю ему часть своей души в роли отступных. Ведь именно этого он добивается, - мрачно отозвалась Натали, устремив невидящий взгляд в одну точку.

Анри от изумления чуть приоткрыл рот.

-Что? – недоверчиво спросил он. – У тебя... было что-то с этим колдуном?

Она вдруг очнулась, удивленно взглянула на него и, протянув руку, похлопала по плечу:

-Не бери в голову, - и, издав нервный смешок, добавила: – Ничего не было. Да и не будет.

-Натали! – раздался откуда-то издали встревоженный голос. – Натали, ты нам нужна!

Натали встрепенулась, порывисто поцеловала Анри в щеку и, улыбнувшись, сказала:

-Мне пора. Передай браслет, ладно? И не выдумывай глупостей. Мосье Якуозо – птица высокого полета. Не для меня пташка.

Глядя ей вслед, Анри мрачно возразил:

-Да и ты, похоже, паришь довольно высоко... Пожалуй, я ошибался на твой счет.

Натали, конечно, его не услышала.

Х Х Х

Инитар вышел из «Хоттекса», где остановился. Гостиница эта была довольно посредственной, однако здесь еще оставалось относительно спокойно. Вернее, в Кассале вообще безопасных мест не осталось, но тут, по крайней мере, соблюдались правила ведения войны. Пока соблюдались.

Наступило утро, но утешения не принесло. Сизый дым, редкие выстрелы, правда, пятен огня пока не видно... и надо всем – сонное рассветное оцепенение. Город еще не вполне пробудился, люди не успели разобраться, что происходит, где они находятся, не успели осознать, как хрупка окружающая их реальность.

Инитар вздохнул. Поразительно, что люди способны сотворить со своим собственным миром. Что же толкает их к этому? Скука?

Вокруг было относительно пустынно – по крайней мере, по сравнению с вечером. Вот бы хоть на мгновение поверить, что на самом деле это звуки не выстрелов, а неисправного двигателя... И что это не дым, а туман... Но ведь не поверишь.

Он уже хотел вернуться обратно в гостиницу (рассвет в этом городе его не порадовал), когда чей-то взволнованный голос окликнул его:

-Мосье Якуозо!

Инитар недовольно обернулся. Ну, конечно, очередной журналист.

Молодой человек среднего роста спешил к нему. Запыхавшись, остановился в двух шагах и, тяжело дыша, сказал:

-Ох... Простите, устал. Сегодня ночью такое произошло! Сенсация так сенсация!

Инитар резко выпрямился.

-Сенсация... - задумчиво повторил он. Губы его тронула едва заметная грустная усмешка. – Вот, оказывается, как это называют. Странно.

-Что вы говорите? – не понял журналист. Инитар не удостоил его не только ответом, но даже взглядом. Пожав плечами, тот с некоторой обидой продолжил: - А кем для вас была мадемуазель Олдмар?

Маг наконец-то соизволил взглянуть на него.

-Это вопрос для вашей газеты?

Журналист замялся, потом со вздохом сказал:

-Нет. Я спрашиваю по другой причине.

Инитар пожал плечами. В общем-то, ему было безразлично, попадут ли его слова в газету, журнал или даже выпуск новостей. В душе разлилась пугающая ледяная волна, и мир рушился не только снаружи – внутри тоже.

-Мадемуазель Олдмар мне никто, - наконец ответил он. – Так... знакомая.

-М-да? – журналист с недоверием посмотрел на него, хмыкнул и, сунув руку в карман, вынул какой-то предмет и протянул магу. Последний с изумлением взглянул на роковой браслет.

-Не понимаю... - протянул Инитар. Журналист нетерпеливо пояснил:

-Она просила передать его вам.

-Когда? – равнодушно поинтересовался маг, рассеянно разглядывая браслет. Журналист внимательно следил за выражением его лица.

-За пару часов до смерти.

Инитар никак не отреагировал, даже не вздрогнул, продолжая в какой-то странной апатии рассматривать хорошо знакомое ему украшение.

-Вы знали о ее смерти? – нахмурился журналист. – А то вы, кажется, не удивлены.

«А я действительно не удивлен» - мысленно ответил тот, а вслух спросил:

-Как она погибла?

Журналист сердито вскинул голову.

-Это было просто... дикарство, иначе не назовешь! – зло бросил он. – Нападение на госпиталь! Натали... то есть мадемуазель Олдмар, разумеется, была там.

-Понятно, - хмуро пробормотал Инитар и, подняв взгляд на рассерженного журналиста, осведомился безразлично: - А вы как? Все фотографии успели сделать?

-Что? – растерялся тот. Инитар вздохнул.

-Ничего. Просто желаю вам удачной статьи.

-Спасибо! – искренне поблагодарил его собеседник. Губы Инитара искривила злая усмешка.

-Не за что, - иронично ответил он и собрался уходить.

-Постойте, мосье Якузо! – вдруг крикнул журналист. Инитар недовольно обернулся, и тот принялся торопливо говорить: - Совсем забыл... Натали еще сказала такие странные слова... Что-то на счет того, что она дарит вам то ли душу, то ли сердце... и что вы именно этого от нее добивались.

На лице Инитара наконец-то отразились какие-то чувства: озадаченность, досада, страх, обида...

Что она имела в виду? Чего он добивался? Может быть... может быть, она намекала на тот внутренний огонь, который сжигал ее и которым он сам заплатил за вход во врата вечности?

Инитар похолодел. Неужели он действительно черный маг? Он сказал это вчера вечером Натали, но сказал скорее в шутку...

-Ну, так как? – жадно осведомился журналист, вперив в него нетерпеливый взгляд. – Что она хотела сказать?

Инитар отвернулся и, опять проигнорировав его вопрос, направился к гостинице.

X X X

Инитар подошел к стеклянному шкафчику и, распахнув дверцы, вынул бутылку своего любимого вина. Он и сам не знал, зачем взял с собой на остров часть «винной коллекции»— это казалось абсолютно нелогичным

Якузо налил себе полный бокал, приподняв, рассеянно взглянул, как искрится бледно-розовая жидкость.

-За тебя, Натали... - прошептал он. – Где бы ты ни была сейчас.

Да, журналист сказал правду - он несколько не удивился известию и не ощутил боли утраты. Наверное, оттого, что, во-первых, Натали не успела войти в число близких ему людей (таковых последние лет триста вообще не наблюдалось), а во-вторых... Во-вторых, иначе все и не могло завершиться.

Инитар порою досадовал на свое умение предугадывать судьбу другого человека. Это не было даром свыше, просто богатый жизненный опыт, наблюдательность и природная интуиция позволяли определить характер человека, его суть, а ведь это как раз и является основой судьбы...

Что ж, судьба Натали была ясна с первого же взгляда. Пронестись по жизни подобно комете и скрыться в просторах Вселенной, оставив за собою пылающий огненный след... Можно подобрать и иное сравнение – падающая звезда. Всего пару мгновений она, сияя, стремительно несется по жизни, а, достигая земли, гаснет. Но если ты успеешь загадать желание – оно сбудется.

Так кем ты была, Натали? Кометой или звездой?

И почему без тебя мне вдруг стало так невыносимо одиноко? В чем твой секрет? Ведь я встречал много красивых женщин, были среди них действительно талантливые и умные... Впрочем, я даже не читал твоих книг.

Конечно, одинок он уже несколько сотен лет. Да иначе и быть не могло – как он объяснил Натали, за очень длинную жизнь пришлось заплатить слишком многим. И правом иметь привязанности – тоже.

И теперь его еще сильнее будет мучить неотступная мысль: в чем он ошибся?! Тогда, в далекой молодости, все казалось таким правильным, таким верным...

Правда, он и сейчас молод физически, вернее, КАЖЕТСЯ таковым. На самом же деле безнадежно стар.

А Натали была молодой. По-настоящему молодой – однако за эту молодость она заплатила коротким сроком жизни. А он, маг, колдун, бог (как его еще называют??) выбрал бесконечно долгое существование – и за подобное отдаление черты смерти расплатился молодостью души.

Молодость души взамен на молодость тела. Я отдал свой внутренний огонь ради этого.

Ярко пылать короткий срок...

Слабо тлеть долгие века...

Что предпочтительнее?

И можно ли отыскать золотую середину?

X X X

Мосье Антуан спрятал большой носовой платок во внутренний карман пиджака и, изобразив приторно-слащавую улыбку, обернулся к своей спутнице:

-Да, вы абсолютно правы, мадам Альбертс! Это огромная потеря для нашего общества, не говоря уже о партии кляурельцев.

Дородная рыжеволосая дама в бархатном темно-зеленом платье с роскошным меховым воротником энергично кивнула и сказала густым басом:

-Несомненно! Однако смею уверить, мадемуазель Олдмар уже сделан немалый вклад в развитие культуры кляурельцев. И я лично прослежу за тем, чтобы ее книги пользовались как можно большим успехом. Слава богу, я имею влияние в соответствующих кругах.

Мосье Антуан кивал с вымученной улыбкой.

-Нужно ввести ее произведение в школьную программу, - продолжала вслух рассуждать мадам Альбертс. Мосье Антуан заерзал на месте, разглагольствовать о подвигах смелой и самоотверженной Натали Олдмар ему не хотелось. Не дай бог, кто-нибудь осведомится, отчего и он сам не решит последовать примеру отважной молодой женщины.

-А кстати, что этот странный человек, мосье Якузо, кажется? – вдруг с любопытным спросила собеседница, понизив голос. – Я видела, как вы беседовали с ним часа пол назад, а после он ушел. Такой непонятный человек! О нем ходит множество слухов...

Мосье Антуан воодушевился (уже второй раз его вырывает, пусть и сам того не ведая, знаменитый маг!) и возбужденным шепотом сказал:

-О, я действительно перекинулся с ним парой слов. Я спросил, как так получилось, что такой человек как он не сумел спасти Натали Олдмар. Ведь они были неплохо знакомы, вы знаете? Она даже подарила ему перед самой гибелью свой талисман – кажется, какой-то браслет или кулон...

-О, я еще и не это слышала, - подтвердила женщина, глаза ее алчно вспыхнули. – Он был ее очередным любовником, их у нее было предостаточно... Но об этом школьникам лучше не знать...

И они весело рассмеялись.

Х Х Х

Инитар вошел в гостиную и, не зажигая света, приблизился к окну. Опершись о подоконник, долго смотрел в беззвездное небо, черной громадой надвигающееся на него и вполне ярко отображающее его настроение.

Ох уж этот политик! Он не сумел бы подобрать лучшего оскорбления, задеть больнее...

-Я не могу вернуть жизнь Натали... - прошептал Инитар, отвернувшись от окна. – Хотя бы потому, что она сама отдала ее мне.

Чуть успокоившись, он уселся в свое любимое кресло, рассеянно наблюдая за пламенем. Это уже стало своего рода традицией, одной из форм расслабиться и привести мысли в порядок – игра огня очень успокаивала.

Прошло около пяти минут, когда Инитар вдруг судорожно вздохнул и подался вперед, вперив изумленный взгляд в яркое пламя.

-Натали?! – ошеломленно воскликнул он, не веря самому себе. Однако видение не рассеивалось – из пламени ему улыбалось лицо Натали.

-Добрый вечер, - вежливо поздоровалась девушка. Голос звучал непривычно, совсем не похож он был на человеческий... Звук скорее напоминал шелест прибора или свист ветра...

Инитар, откинувшись на спинку кресла, хрипло засмеялся.

-Вот и доигрался! – с горечью пробормотал он. – В итоге всех экспериментов сошел с ума...

Натали укоризненно сказала:

-И это говорит маг...

Инитар печально усмехнулся, страх и удивление понемногу проходили. В конце концов, он вполне мог заснуть, и это все ему снится... Правда, ему очень редко снились сны. Должно быть, оттого, что он признавал лишь одну форму жизни – жизнь своего тела. А сон, ирреальное существование разума или подсознания, чем-то напоминал смерть... И все-таки проще считать происходящее обыкновенным сном.

-Я не маг... - наконец сказал он чуть рассеянно и печально.

-Наверно, - казалось, Натали пожала плечами. – Я пришла попросить тебя кое о чем.

Инитар, словно не расслышав, с ноткой любопытства спросил:

-Ты кто? Призрак? Галлюцинация? Живое существо?

-В определенной мере все эти предположения соответствуют действительности, - серьезно ответила девушка и добавила: - Для какой-то грани реальности.

И снова он будто не слышал ее...

-Нет, я знаю, кто ты! – уверенно заявил он. – Ты - часть пламени. Душа огня. Солнечный луч, рожденный костром...

-Можно тебя попросить? – перебила его Натали, и Инитар наконец-то расслышал.

-Попросить? – недоуменно и растерянно переспросил он. – Ну... попроси...

О чем может просить призрак? Он уже прожил свою жизнь, получил все, что мог взять из нее...

-Не все... - качнула головой Натали в ответ на его мысли. – Но это неважно. Я хочу попросить тебя не искать меня.

Инитар замер.

-Что? – с трудом заставил себя выговорить он. Ему вдруг стало очень холодно. – Искать? Ты... ты умерла, Натали. Как я могу искать тебя?

Натали грустно улыбнулась.

-Можешь. Ты ведь и собирался искать меня, правда?

-Нет, - солгал он.

Да... Если душа бессмертна (а Натали так верила в это!), то ведь где-то она есть! На каких-то других планетах, в иных мирах либо реальностях... И он может отыскать ее. Постараться отыскать. Ведь может?

-Можешь, - подтвердила Натали. – Но я прошу тебя этого не делать.

-Почему? – очень тихо, почти беззвучно спросил он. Впрочем, нужны ли слова, чтобы беседовать с пламенем? Может быть, достаточно мыслей?

Натали помедлила. Потом, словно бы вздохнув, посмотрела прямо в глаза Инитару и твердо ответила:

-Дай мне свободу. Позволь научиться жить.

-Научиться жить... - эхом отозвался Якуозо и вдруг нервно рассмеялся.

О боги! О вечность! Она мечтает научиться жить, в то время как он всего пару дней назад уверился, что она-то как раз жить умеет! Получается, он опять ошибся?

-Я не умею жить... и ты не умеешь... - продолжала Натали. – Ты все время **берешь** – силы, энергию, жизнь... Я же все это **отдаю**.

-А как надо? – устало осведомился Инитар. Приступ истерического веселья уже прошел.

-Надо соблюдать баланс. Нельзя все время брать – ты погаснешь. Нельзя все время давать – ты загорись слишком ярко и сгоришь прежде, чем успеешь осознать себя и свою роль в жизни.

-Нелогично... - вяло возразил Инитар. Его вдруг охватила полнейшая апатия. – Если ты все время берешь, ты должен стать ярче.

-Для этого энергия должна циркулировать, мосье Якуозо, - грустно улыбнулась Натали.

Инитару хотелось плакать. Или смеяться... Хотелось как-то выплеснуть эту боль, это невыносимое осознание собственной слабости. Подняв взгляд на Натали, он угрюмо спросил:

-И все-таки... почему тебя нельзя искать? Пусть мы с тобой и ошибаемся, но ведь все можно исправить.

Она покачала головой.

-Я не смогу. Я... Извини, Инитар, мне трудно объяснить. Даже рядом с обыкновенными мужчинами я умудрялась истратить себя, а ты... ты заберешь все, что у меня есть. Ведь ты только это и умеешь – брать... А я покорно отдаю.

Якуозо побледнел.

-Ты полагаешь, я монстр? – хрипло выдохнул он.

-Не пытайся угрожать мертвым, Инитар. Я говорю правду. А монстр ты или нет – я не знаю.

-Значит, ты кончила жизнь самоубийством... - глухо пробормотал Инитар.

Натали удивленно взглянула на него.

-Вовсе нет. Просто... я решила уйти сама. И судьба, согласившись с этим моим правом, помогла мне.

-Хорошо же она помогает...

-Хорошо, - жестко подтвердила девушка. – Теперь я свободна.

Некоторое время он молчал, размышляя над ее словами. Потом со вздохом проговорил:

-Ты странная девушка. Я не стал бы тебя преследовать. Если бы ты отказала мне – я бы просто ушел.

-Ты не понимаешь... - мягко возразила она. – Я бы не отказала. В том-то все и дело.

Он действительно не понимал. Все очень просто, предельно просто: если двое любят друг друга, они должны быть вместе. Зачем нужно было умирать?

Хотя с каких это пор он любит? Подобные чувства давным-давно не посещали его...

-Вот что ты имела в виду, когда сказала, что даришь мне свою душу... - внезапно осенило его.

Натали хмуро улыбнулась.

-Анри сказал? – скорее подтвердила, чем спросила она.

Однако Инитар был слишком увлечен своей догадкой, чтобы отвечать.

-Ты заставила меня полюбить себя... Зачем, Натали?

Пару мгновений девушка молча рассматривала его.

-Мне было просто жаль тебя, - наконец пояснила она. Инитар усмехнулся:

-А теперь тебе меня не жаль? Я одинок, и даже искать тебя не имею права...

-Это был твой выбор, Инитар. Зато сейчас у тебя есть тот огонь, которого тебе так не хватало, и который ты искал.

-Но что мне делать с ним, Натали?! – вдруг взорвался он. – Что?! Я устал от звезд, устал от людей, устал от жизни, наконец! Что мне делать с твоим огнем?

-Ты прожил достаточно долго... - протянула Натали. – Мне кажется, ты успел написать свою летопись бога.

-Что? – не понял он. Натали терпеливо пояснила:

-Ты хотел стать богом. Ты стал им.

-Что ты говоришь?! – скорее испугался, чем возмутился Инитар. – Я даже святым считаться не могу.

-А я и не говорю, что ты святой, - кивнула она. – Отнюдь. Просто каждый из нас несет в себе искру Творца, каждый из нас является богом для своей собственной вселенной... той вселенной, что сокрыта в нем самом.

-Это не вселенная... Это хаос, - сам не сознавая, что почти соглашается с Натали, глухо возразил Инитар.

-Ты ведь спрашивал, что делать с моим подарком, Инитар. Так вот я и отвечаю. Пусть он зажжет звезды в твоей вселенной, раз уж светила нашего космоса успели тебе надоесть.

Он молчал, глядя на игру пламени. Он хотел что-то сказать, но не знал, как выразить это словами.

-Я все равно найду тебя... - в конце концов, выговорил маг. – В той своей вселенной, о которой ты говорила. Ведь ты сама подарила мне частицу себя...

Натали не ответила, лишь пламя слабо заколыхалось, и образ девушки стал нечетким... Поняв, что видение вот-вот рассеется, Инитар в волнении наклонился к камину, почти коснувшись лицом огня.

-Натали! Что там... за гранью смерти?

-Вечность, - твердо ответила девушка. – Но для каждого она своя.

Эпилог

Загорались звезды...

Рождались миры...

Создавались галактики...

Появилась Жизнь.

Какую форму она приняла? Какой тропинкой будет идти развитие? Кто знает...

Новая Вселенная возникла из Хаоса, и Источник, из которого она проистекает, то загадочное Нечто, называемое богом, - ищет. Пытается осмыслить самое себя и отыскать искру, воспламенившую первую звезду...

И все живое, принявшее какую угодно форму, тоже ищет, тоже стремится к чему-то, не вполне осознавая, что просто подчиняется воле Ведущего Начала.

Так родилась Вселенная...

...

Он написал свою **ЛЕТОПИСЬ БОГА...**